

Ю. Ю. Клычников*,
Ю. Н. Клычникова (Кононова)**

Наследие А. Ф. Реброва в истории Кавказских Минеральных Вод

Статья посвящена роли и месту А. Ф. Реброва, талантливого управленца, предпринимателя, новатора-хозяйственника, естествоиспытателя в истории Кавказских Минеральных Вод. Авторы воссоздали основные вехи биографии А. Ф. Реброва, выделили основные направления его деятельности, способствовавшие процветанию региона, оценили вклад в благоустройство территорий. Разноплановое наследие А. Ф. Реброва рассматривается как историко-культурный бренд, формирующий образ курортов Пятигорья.

Ключевые слова: Алексей Фёдорович Ребров, Кавказские Минеральные Воды, административная деятельность, агротехнические опыты, овцеводство, благотворительность.

Одним из историко-культурных брендов, формирующих образ курортов Пятигорья, является наследие одного из выдающихся персоналий XIX столетия — незаурядного чиновника, новатора-хозяйственника Алексея Фёдоровича Реброва.

Он родился в Москве 21 февраля (5 марта) 1776 г. в небогатой семье чиновника. Впоследствии Ребровы переехали в Астрахань, где мальчик, выучившийся грамоте у дьяка, с 10-летнего возраста стал трудиться в Астраханском верховном суде и со временем стал квалифицированным канцелярским работником. В 1795 г. ему присвоили чин коллежского регистратора и направили в канцелярию кавказского генерал-губернатора графа Ивана Васильевича Гудовича. Ответственного и исполнительного чиновника ценило руководство. Вместе с генерал-лейтенантом Карлом Фёдоровичем Кноррингом он побывал

---

* КЛЫЧНИКОВ Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного университета, Пятигорск, Россия. Электронная почта: klichnikov@mail.ru.

** КЛЫЧНИКОВА (КОНОНОВА) Юлия Николаевна, аспирант кафедры истории и методики ее преподавания Филиала Кубанского государственного университета в г. Мелополье-на-Кубани, Пятигорск, Россия. Электронная почта: kononova_julia@mail.ru.

в Закавказье и там был удостоен дорогого подарка — перстня от брата грузинского царя [29, с. 11]. Карьерное продвижение было достаточно успешным, и в 1800 г. А. Ф. Ребров становится губернским секретарём, а вскоре и титулярным советником.

По случаю включения Картли-Кахетинского царства в состав Российской империи, причастные к этому событию чиновники были отмечены правительством. 19 сентября 1801 г. Алексей Федорович был пожалован чином коллежского асессора и получил 200 душ крестьян. После получения дворянского титула, его имя включили в родословную книгу Кавказской губернии [21, с. 43].

Государственная служба, видимо, тяготила А. Ф. Реброва, и он решил уйти в отставку, чтобы заняться самостоятельной хозяйственной деятельностью. Впрочем, он периодически привлекался к выполнению различных поручений кавказской администрации, особенно когда нужно было готовить важные финансовые документы, которые не могли доверить другому специалисту. Закончилось тем, что его вновь привлекли на службу и назначили советником Кавказского губернского правления, присвоив ему чин надворного советника. Эта деятельность длилась три года, после чего он вновь вышел в отставку.

В 1812 г. его избирают предводителем дворянства Кавказской губернии и через четыре года награждают орденом Святого Владимира VI степени. Правительство оценило его труды по мобилизации местного дворянства на борьбу против иноземных захватчиков [12, л.1–1 об.]. А. Ф. Реброву тогда удалось собрать значительные средства, которые были пожертвованы в пользу русской армии.

Когда союзные войска заняли Париж, Алексей Федорович организовал 10 мая 1814 г. торжественный обед, где были собраны деньги для нужд раненых русских воинов [12, л.8–8 об.].

Весьма комплиментарно отзывался об А. Ф. Реброве генерал Алексей Петрович Ермолов, который поручал ему ответственные задания, требующие хорошего знания местных реалий.

В письмах к Петру Андреевичу Кикину А. П. Ермолов отзывался о нём как о человеке весьма умном и отмечал, что «конечно, о Кавказской области никто более основательнейших сведений не имеет». И в другом письме характеристика для А. Ф. Реброва была не менее лестной: «Ты найдешь в нем хороший, основательный ум и лучшие о крае сведения. Это живой архив» [26, с. 507]. По представлению ге-

нерала А. Ф. Ребров был награждён орденом Святой Анны II степени, а в 1819 г. стал коллежским советником.

Ему было поручено собирать сведения о местных народах и землях Кавказского края. Это было необходимо для проведения размежевания земель, что должно было упорядочить весьма запутанную ситуацию в сфере землепользования. За проделанную работу он в 1821 г. получил орден Святого Владимира III степени, а в 1822 г. был назначен чиновником по особым поручениям при главнокомандующем на Кавказе.

Ещё одним ответственным заданием для него стала работа, посвящённая проблеме горских ясырей. Российская власть, немало усилий приложившая к искоренению «пленопродавства» на Кавказе, пыталась разобраться в сути этого явления и придавала изучению вопроса большое значение. Подготовленная А. Ф. Ребровым докладная записка была отмечена новым командующим Иваном Федоровичем Паскевичем, который, при всех своих разногласиях с А. П. Ермоловым, не мог не оценить заслуг автора этого труда [1, с. 933–937].

Несмотря на благожелательное к себе отношение со стороны начальства, А. Ф. Ребров решает не оставаться на службе и посвятить себя заботам о собственном хозяйстве. Отпускать такого сотрудника власти не хотели, потому лишь в июне 1830 г. он получил отставку. Ему была назначена пенсия в размере 250 руб. серебром в год. Теперь вся энергия и талант Алексея Федоровича сосредоточились на занятии сельским хозяйством и предпринимательством, где он добился впечатляющих успехов.

Приданое жены Александры Ивановны Ребровой (в девичестве Савельевой) и собственные сбережения стали стартовым капиталом для помещика. Этих средств не хватало для воплощения в жизнь амбициозных замыслов, а потому Ребровы вынуждены были брать деньги взаймы, но своевременно погашали свои обязательства перед кредитором [5, л.2–3 об.].

Своё селение Владимировка Пятигорского округа А. Ф. Ребров использовал для опытов по разведению винограда, огородных культур, для занятий шелководством. О его компетентности свидетельствует тот факт, что к нему не раз обращались за консультациями по различным сельскохозяйственным вопросам. В Государственном архиве Ставропольского края сохранилась его записка о произрастании растения желтинника в Кавказской области, удостоившаяся

тщательного изучения высокопоставленными чиновниками [10]. Инициированное императором рассмотрение вопроса «относительно денежных ссуд помещикам под залог хлеба» также не обошлось без привлечения авторитетного мнения кавказского помещика [15].

Как писал в 1839 г. французский ученый-путешественник Гомер, «проезжая по западным степям Каспия, я нашел одно из прекраснейших поместий на реке Куме — село Владимировку. Тут видна широкая и разумная мысль во всем расположении этого имения» [30, с. 82].

А вот какие впечатления оставила Владимировка у французской путешественницы Адель Оммер де Гель, побывавшей здесь в том же 1840 г.: «Пейзаж, открывшийся нашему взору, был полон самобытной красоты и тем более удивителен для нас, что за долгое время пути мы отвыкли от привлекательного вида плодородной деревни. Напротив, на склоне, элегантно жилище с двумя башенками по бокам и надстроенным бельведером, возвышающимся над деревьями, внезапно напомнило нам Европу, которая как бы вновь появилась перед нашими глазами между Каспийскими пустынями и горами Кавказа, первые вершины которого уже вырисовывались на горизонте. ...Владимировка — одна из самых прелестных усадеб, когда-либо виденных мною в России» [25, с. 252].

На некогда бесплодных землях А. Ф. Ребров приказывает прорыть каналы, возводит мельницы, высаживает лес, а на бывших солончаках разводит сады и виноградники. Чтобы наладить собственное производство элитных сортов вина, он приглашает опытных специалистов-консультантов из Франции. Неудивительно, что продукция А. Ф. Реброва становится известна далеко за пределами края, принося доход своему производителю. Особо ценилось шипучее вино «Ребровское полушампанское», названное в честь Алексея Федоровича. В наше время удалось восстановить технологию производства этого вина, и когда-нибудь, возможно, оно вновь будет доступно для ценителей этого благородного напитка.

Не привыкший ограничиваться только собственными интересами, Алексей Федорович разрабатывает правила для обучения училищу виноделия в Кизляре, стремясь поделиться накопленным опытом со всеми желающими.

К числу «огородных» достижений А. Ф. Реброва относится выведенный им сорт лука. Крупного размера, он по своим вкусовым качествам превосходил все местные сорта. «Ребровский» лук долго хра-

нился и пользовался широким спросом — как на местных рынках, так и в Москве [30, с. 83].

Немало сил приложил деятельный помещик для производства шёлка. Во Владимировке к 1828 г. существовало «шёлкомотательное заведение», производительность которого оценивалась в два-три пуда шёлка ежегодно. Благодаря высокому качеству, оно приносило владельцу доход в 400–450 руб. [27, с. 45] и могло конкурировать «с самыми лучшими шелками Прованса» [25, с. 254].

Департамент государственного хозяйства и публичных зданий ходатайствовал перед начальником Кавказской области о награждении А. Ф. Реброва за его заслуги в распространении шелководства в регионе [7, л.2]. Это предложение власти одобрили и приняли решение «...определить статскому советнику Реброву по двести пятьдесят рублей серебром в год в пенсию» [7, л.44].

Чтобы вывести улучшенную породу шелкопряда, А. Ф. Ребров выписал из Пекина в 1836 г. червей породы Сина и, тщательно отбирая коконы, отличающиеся своей белизной, выкармливая гусениц особой белой шелковицей, добился того, что его коконы стали качественнее китайских. Но на этом деятельный помещик не остановился и для сравнения выписал «семена» этого сорта из Франции, убедившись, что его продукция ни в чём не уступает европейской [9, л.4–4 об.]. Свой товар А. Ф. Ребров с успехом реализовывал в Москве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге [9, л.1].

Серьёзной проблемой для занятия шелководством стала нехватка подготовленных рабочих. Чтобы решить её, помещик идёт на создание специальной школы, в которой могли учиться новому для себя делу до 40 слушателей. Подготовленные А. Ф. Ребровым мастера-шелководы были в дальнейшем востребованы далеко за пределами Кавказа. Например, Николай Медведев стал управителем шелкомотательной фабрики в Ташкенте [30, с. 83]. Министр внутренних дел отдал распоряжение прислать в ребровское заведение казенных учеников. Кроме того, стремясь распространить полученный опыт, помещик-энтузиаст приглашал для бесплатного обучения учеников из Императорского Московского общества сельского хозяйства, Общества Южной России.

Об этом с благодарностью писал в своём письме от 2 июня 1835 г. министр внутренних дел Дмитрий Николаевич Блудов который давал высокую оценку предпринятым помещиком усилиям [14, л.2–3].

В свою очередь статский советник не переставал обращать внимание кавказского начальства на необходимость развития шелководства в регионе и предлагал свои услуги в организации специальной школы, где можно было готовить соответствующих специалистов [14, л.1–1 об.].

Посетивший Ставрополь в 1837 г. император Николай I был приглашён на выставку достижений местных предпринимателей. Там ему продемонстрировали шёлковые изделия, изготовленные в заведении А. Ф. Реброва. Государя впечатлило качество этого материала и он отметил, что «мы в этом спорим с французами» [9, л.9 об.].

С этим соглашались и французские специалисты, признавая продукцию А. Ф. Реброва лучшей в Европе. В 1832 г. его избрали членом Императорского Московского общества сельского хозяйства, а весной 1834 г. А. Ф. Реброва награждает Императорское Московское общество испытателей природы. За свой шёлк в июне 1834 г. на сельскохозяйственной выставке он удостоился золотой медали с надписью «За труды» [21, с. 46]. Когда в декабре 1850 г. состоится торжественное собрание Общества, его участники примут решение поместить в зале заседаний портрет Алексея Федоровича как одного из первых шелководов страны.

За что ни брался деятельный помещик, в любом деле он достигал высот и становился примером для подражания.

Видя перспективность развития на Кавказе овцеводства, он немало усилий приложил для того, чтобы вывести регион в этом деле на качественно новый уровень. Долгое время здесь выращивали обычных овец, в основном «трушнянской» породы [16, с. 47]. А. Ф. Ребров решил попробовать завести тонкорунных овец-мериносов, для чего в 1813 г. приобрел несколько племенных «шпанских овец». К 1828 г. в его хозяйстве насчитывалось уже 200 мериносов и такое же число «ублюдков» [19, с. 138]. Оценив его подвижнические труды, Московское общество улучшения овцеводства приняло в 1832 г. А. Ф. Реброва в свои ряды.

Коней арабской породы из его хозяйства охотно приобретали в воинских частях [30, с. 83].

Остается поражаться успехам Алексея Федоровича, если вспомнить, в каких непростых условиях ему приходилось действовать. В любой момент набеги горских «хищников» могли привести к разорению и гибели его хозяйства. Так, «в 1835 г. 60 черкесов, искушенных

соблазном богатой наживы, спустились с гор с намерением разграбить и разорить Владимировку. Напав ночью, как настоящие бандиты, они хотели пленить небольшое население деревни и думали, что не встретят никакого сопротивления. Но Ребров, несмотря на то, что в течение многих лет жил в безопасности, никогда не питал иллюзий насчет своего положения и рано или поздно ждал нападения. ... Рабочие и прислуга взяли за оружие, подняли мосты, оба орудия зарядили картечью, поместье превратилось в настоящую крепость; все это было сделано с такой быстротой, что, когда черкесы появились на берегу реки, защита деревни была организована прекрасно; но это все же не помешало им пересечь Куму вплавь и на лошадях. Ребров во главе своего небольшого отряда неутомимо командовал огнем и отражал атаки осаждающих. Три или четыре атаки были безрезультатными. Все точки настолько хорошо охранялись и все люди настолько храбро исполняли свой долг, что на рассвете черкесы ретировались. Но, разъяренные таким отступлением — без славы и добычи, они предали огню деревню и окрестные места» [25, с. 254–255].

Это был не единственный случай, когда на его владения совершались грабительские нападения. Сохранились сведения, что 14 ноября 1849 г. «партия хищников напала на Красный Бугор (имение, принадлежащее помещику Реброву), но будучи встречены выстрелами, не сделав никакого похищения», должны были спастись бегством [13, л.1].

Отдавая должное А. Ф. Реброву как даровитому чиновнику и энергичному предпринимателю нельзя забывать и о такой стороне его деятельности, как благотворительность. Добиваясь в жизни результатов собственными силами и трудами, не понаслышке зная трудности, с которыми дается человеку хлеб насущный, он считал своим человеческим и христианским долгом поддерживать людей, которые в силу разных обстоятельств нуждались в помощи и покровительстве. В этой связи наглядным примером служит судьба чеченского мальчика Мусы, ставшего жертвой военных коллизий, которыми была столь богата история Кавказа первой половины XIX в. В своем прошении начальнику Кавказской области генералу-лейтенанту А. А. Вельяминову в октябре 1833 г. А. Ф. Ребров поведал, что «при истреблении в 1819 г. войсками российскими непокорной чеченской деревни Амир Аджи юрт, бывшей скопищем чеченских хищников, из числа взятых в плен малолетних детей, отдан мне на пропитание полковником Петровым

один чеченский мальчик по имени Муса, имевший не более пяти лет от роду. Сей мальчик пока приобвык к русскому разговору, оставался в Науре у майорши вдовы Ефросиньи Семеновны Савельевой, а потом от нея прислан ко мне; но свидетельство на него оставаясь у нея, по случаю смерти ея в 1830 г. от холеры, после нея не отыскано. Ныне сей мальчик, достигнув 20 летняго возраста, изъявляет желание принять христианскую веру и быть потом причисленным в одно из обществ русских. По сему имею честь представить его к вашему превосходительству с прошением снабдить свидетельством на его окрещение, без чего духовенство не решается крестить» [8, л.3–3 об.].

В дальнейшем последовало разрешение «пленному чеченскому мальчику Мусе, дозволить, согласно его желанию, принять христианскую веру и причислить его в то из русских обществ, которое он для себя изберет» [8, л.5]. Муса в 1833 г. покинул А. Ф. Реброва и, получив от него необходимое свидетельство, поселился «у казаков в станицах Моздокского полка» [8, л.15].

Но только этим свидетельством благотворительная деятельность статского советника не ограничилась. Он неоднократно помогал средствами неимущим учащимся Георгиевской гимназии [4, л.2–3].

Имя А. Ф. Реброва неразрывно связано с кавказскими курортами Пятигорья. Еще в 1798 г., будучи в окружении генерала-лейтенанта графа Иринарха Ивановича Моркова, юный секретарь побывал на Кислых водах [17, с. 7]. В дальнейшем он внес свою немалую лепту в благоустройство этих мест. А. Ф. Ребров составил правила устройства Кавказских минеральных вод хозяйственным образом. Неподалеку от Горячей горы, близ минеральных источников дальновидный предприниматель возводит дом, который по достоинству оценили многие именитые путешественники, побывавшие на молодом курорте [24, с. 10, 15].

В 1823 г. возводится усадьба близ источника Нарзана, место, где М. Ю. Лермонтов поселил свою княжну Мери [23, с. 4–8]. Среди гостей дома А. Ф. Реброва были зодчий Самуил Иванович Уптон, кавказские наместники Михаил Семёнович Воронцов, Александр Иванович Барятинский. Появляется особняк в самом центре Ставрополя, куда А. Ф. Ребров перевозит свою библиотеку и картины. Переданный в наследство дочери, он был позднее приобретен и использовался Ставропольским губернским дворянским собранием [2, с. 288–291].

Для благоустройства курортов А. Ф. Ребров не жалел саженцев, которые завозил из Владимировки. Знаменитый Кисловодский парк был основан благодаря его стараниям [18, с. 79]. И первый памятник Кисловодска — каменный крест, воздвигнутый на горе Крестовой в 1848 г. в честь 50-летия первого курортного сезона — тоже заслуга Алексея Федоровича [22, с. 54–55].

В 1835 г. он становится членом Кавказского областного статистического отделения и членом-корреспондентом статистического отделения при Министерстве внутренних дел. Тогда же его награждают орденом Святого Станислава 2-й степени со звездой за его заслуги на пользу отечественной промышленности. Кавказское дворянство, ценившее деловые качества Алексея Федоровича, в 1841 г. вновь выбирает его своим предводителем. Чем только ему ни приходилось заниматься все эти годы, начиная от борьбы с саранчой и заканчивая урегулированием споров между помещиками и их крестьянами. В 1850 г. он становится членом Кавказского общества сельского хозяйства, через три года членом Императорского Вольно-экономического общества, Императорского Русского географического общества [11, л. 3 об.-16].

С годами А. Ф. Реброву всё сложнее было воплощать в жизнь свои новые замыслы. Выросли и вышли замуж дочери. В 1847 г. ушла из жизни его супруга, поддерживавшая все начинания неутомного помещика. Вместе с ней они создали крепкое хозяйство, которое теперь переходило к их наследникам. В рапорте Пятигорского уездного суда в Ставропольское губернское правление от 4 сентября 1847 г. говорилось, что «господа: статский советник Алексей Ребров и полковницы: Нимфодора Юрьева и Екатерина Натара при прошении, поданном в сей суд, представляя документы на доставшееся им по наследству, после умершей первого жены, а последних матери, статской советницы Александры Ребровой, имение, состоящее в Пятигорском уезде и находящееся при реке Золке, в даче Екатериновской, заключающееся в удобной и неудобной 1899 десятинах 2200 сажень земли, крестьянах, мукомольной мельницы и фруктовых садов, просили ввести их во владение тем имением. Почему о вводе их оным предписано Пятигорскому земскому суду 20 июня сего года...» [6, л. 1–1 об.]. В память об Александре Ивановне статский советник построил в имении Владимировка больничный приют [28, с. 28].

Здоровье с каждым годом ухудшалось. В 1858 г. в письме к губернатору Алексей Федорович жаловался на слабость в ногах и ухуд-

шающееся зрение. На следующий год он окончательно ослеп. В конце жизни А. Ф. Ребров перебирается в Пятигорск. Старик находился на попечении своей дочери Нины Алексеевны Юрьевой, муж которой Никанор Иванович опубликует позднее о своем тесте биографический материал. Умер А. Ф. Ребров 23 октября 1862 г. в Пятигорске и был похоронен предположительно в склепе Лазаревской церкви. Увы, его могила на сегодняшний день не сохранилась... Но в увековечение памяти от благодарных потомков в г. Кисловодске летом 2017 г. был заложен сквер и установлен памятник легендарному земляку [20]. Он располагается недалеко от знаменитого дома с мезонином, упомянутого в лермонтовском «Герое нашего времени», который, хочется верить, также будет реконструирован.

Использованная литература:

1. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией / под ред. А. П. Берже. Т. VII. Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1878.
2. Беликов Г. А., Савенко С. Н. Облик старого Ставрополя. Кн. I. Ставрополь: СНЕГ, 2007.
3. Боглачев С. В., Савенко С. Н. Архитектура старого Кисловодска. Пятигорск: СНЕГ, 2006.
4. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1124.
5. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 63. Оп. 12. Д. 569.
6. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 68. Оп. 1. Д. 288.
7. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 79. Оп. 1. Д. 1011.
8. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 79. Оп. 1. Д. 1589.
9. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 79. Оп. 2. Д. 489.
10. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1409.
11. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1632.
12. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 87. Оп. 1. Д. 307.
13. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 101. Оп. 1. Д. 893.
14. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 444. Оп. 1. Д. 289.
15. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2777.
16. Гриценко Н. П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII — первой половине XIX вв. Грозный: Грозненский рабочий, 1961.
17. Кисловодск в исторических документах. 1803–1917: сб. док. Ставрополь: Ин-т развития образования, 1997.

18. Клычников Ю. Ю. Деятельность А. П. Ермолова на Северном Кавказе (1816–1827). Ессентуки: Б. и., 1999.

19. Клычников Ю. Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). Пятигорск: Пятигорский гос. лингвистический ун-т, 2002.

20. Ковалевская Л. В Кисловодске будет сквер в честь первого поселенца города Алексея Реброва // Ставропольская правда. 2017. 15 июля. URL: http://www.stpravda.ru/20170715/v_kislovodske_budet_skver_v_chest_pervogo_poselentsa_goroda_alek_110589.html (дата обращения 15.07.2018).

21. Коваленко А. Н. Алексей Федорович Ребров (К 225-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 2001 год: краеведческий сб. Ставрополь: Б. и., 2001. С. 42–56.

22. Корнетова С. П., Лачинов И. А. История и социально-экономические приоритеты развития города-курорта федерального значения Кисловодска. Пятигорск: РИА-КМВ, 2008.

23. Махлевич Я. Л. «И Эльбрус на юге...». М.: Советская Россия, 1991.

24. Недумов С. И. Лермонтовский Пятигорск. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1974.

25. Оммер де Гель Адель. Путешествие по Прикаспийским степям и югу России // Соснина Е. Л. Два путешествия в серебряный век. Пятигорск: МИЛ, 2003.

26. Письма А. П. Ермолова к П. А. Кикину (1817–1832) // Русская старина. 1872. Т. VI. Ноябрь. С. 501–537.

27. Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в.. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

28. Шевченко Г. А. На земле предков. Страницы истории Кавказских Минеральных Вод. Пятигорск: МИЛ, 2003.

29. Юрьев Н. И. Материалы для биографии Алексея Федоровича Реброва // Третьи Ребровские музейно-краеведческие чтения. Вып. I. Часть I.: Материалы для биографии А. Ф. Реброва. Кисловодск, 2012. С. 9–24.

30. Ясинов В. Владимировка — усадьба Реброва // Земля ставропольская. Альманах «Памятники Отечества». М., 2001. № 48. С. 82–83.

Yuri Yu. KLYCHNIKOV

Dr. Sci. (National History), Prof.,

Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines,

Oriental Studies and Theology, Pyatigorsk State

University, Pyatigorsk, Russia

klichnikov@mail.ru

Julia N. KLYCHNIKOVA (KONONOVA)

Graduate Student,
Department of History and Methods of Teaching,
Branch of the Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban,
Pyatigorsk, Russia
kononova_julia@mail.ru

**Aleksey F. Rebrov's Heritage
in the History of Caucasian Mineral Waters**

The article is devoted to the role and place of Aleksey F. Rebrov, a talented manager, entrepreneur-innovator, and agronomist in the history of Caucasian Mineral Waters. The authors recreated the main milestones in the biography of A. F. Rebrov, identified the main directions of his activities that contributed to the prosperity of the region, evaluated the contribution to the improvement of territories. The diverse heritage of A. F. Rebrov is considered as a historical and cultural brand that forms the image of the resorts of Caucasian Mineral Waters.

Keywords: *Aleksey F. Rebrov, Caucasian Mineral Waters, administrative activity, agro-technical experiments, sheep breeding, charity.*